

Их мужество ковал Афган

Афганская война для советских солдат оказалась долгой и изнурительной. Она длилась девять лет, один месяц и девятнадцать дней. И каждому достался “свой” ее кусочек. У каждого было “свое” время, “свой” бой, “своя” высота, “своя” пещера и “свои” боевые товарищи. Поэтому каждый солдат вспоминает эту войну по-своему.

Игорь Косинов из Березовского те восемь месяцев, которые ему по долгу службы пришлось провести там, вспоминает как вечность. Нестерпимую жару под 60 градусов, пыль, плохую воду и постоянные опасные операции вынести было непросто. Спустя тридцать лет Игорь неохотно говорит о том времени. Поначалу скуп и сдержан на слова, но в разговоре будто оживает. Рассказывает о своей “афганской эпопее”.

Игорь Косинов – солдат Афганской войны.

На службу в погранвойска Приморского края в поселок Камень-Рыболов был призван в октябре 1984 года. Потом объявили, что организованную мотоманевренную группу, куда входил Игорь (он был наводчиком бронетранспортера), отправляют на стажировку. Правда, куда конкретно, сказано не было. Но солдатам сразу стало понятно, что эта стажировка будет в Афгане.

Сначала они “акклиматизировались” в Туркмении, где получали технику, оружие. А потом был Афганистан.

По приезду на одной из возвышенностей, которая была огорожена колючей проволокой и заминирована вокруг сигнальными и противопехотными минами, каждая рота, которая состояла из семи человек, выкопала себе землянки. В них ночевали. Игорь в основном спал в бронетранспортере. За едой сначала ходили с котелками, после того, как выкопали столовую, питались на месте. Время от времени их направляли на операции.

В основном сопровождали колонны и осуществляли контроль над обстановкой в определенном районе. В последнем случае маневренной группе приходилось окапываться. Основная часть – на горе, экипаж окапывал бронетранспортер под горой. А потом – ждали. Чего? Иногда и сами не знали. Все было засекречено. Спустя определенное время базировались на другой точке, где снова окапывались. Легко сказать, а вот в реальности "закопать" машину, которая весит 12-13 тонн, да еще и землей, состоящей практически из одних камней, не так-то просто.

О том, что попал на Афганскую войну, Игорь родителям не сообщил. Перестал вообще писать. Но когда письма от родственников из отряда переслали солдатам, по наставлению командования пришлось ответить. В подробности не вдавался: "Жив, здоров, обстановка спокойная". Указал обратный адрес.

Минная война – это очень страшно. Было страшно и им, безусым мальчишкам, хотя они и не подавали вида. Страшно было остаться наедине с самим собой. Страшно до боли в суставах, когда впереди и позади тебя в автомобильной колонне ведут машины сверстники. Если бронетранспортер подрывается, то подвергается опасности все отделение, которое сидит на броне.

Первый страх Игорь испытал, когда в сопровождении колонны взорвался впереди идущий бронетранспортер. До сих пор эта картина перед глазами. Было замечательное апрельское утро. Колонна шла, и вдруг впереди, в шестидесяти метрах, бронетранспортер встает вертикально, и колесо улетает далеко в небо. Теперь машине Игоря суждено было вести колонну за собой.

Взрывался, но уже в другой раз, на mine и следовавший сразу за ним БТР. Правда, он был не боевой. Водителя подбросило, но, к счастью, он остался жив.

Как тут не посчитаешь нашего героя везучим человеком.

В день рождения 22 октября 1985 года солдат Косинов получил хорошую новость: пришла замена. А это значило, что его мотоманевренная группа вернется обратно в свой отряд.

В Кушке сдали оружие, технику и ждали своего отправления. Вывезли только к концу октября. Спустя год Игорь Косинов демобилизовался.

По счастливой случайности Игорю удалось чуть позже встретиться в Новосибирске с водителем своего БТРа. Время поджимало, и пришлось обменяться лишь парой слов, хотя

было, кого вспомнить и о чем поговорить. Ведь из трехсот его сослуживцев – 10 погибли, 20 были ранены, многих контузило.

Дата для проведения "Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества" была выбрана не случайно. Именно в этот день, 15 февраля 1989 года, последняя колонна советских войск покинула территорию Афганистана. Последними Афганистан покинули подразделения пограничников, прикрывавшие вывод войск и вышедшие на территорию СССР только во второй половине дня 15 февраля. Это событие ознаменовало для Советского Союза окончание Афганской войны, которая унесла жизни более 15 тысяч советских граждан и более миллиона жизней жителей Афганистана.

Среди всех республик бывшего СССР наибольшие потери понесла РСФСР (ныне Российская Федерация). В 2010 году "День памяти воинов-интернационалистов", наконец, приобрёл официальный статус. Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. №320-ФЗ в статью 1.1 Федерального закона №32-ФЗ от 13.03.1995 года "О днях воинской славы и памятных датах России" внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2011 г.

Любовь ГАЛЕЧЯН

Танец смерти
Воинам-афганцам
посвящается
Он пел в ночи – и плакала гитара,
Он пел в ночи – и падала струна.
И как всегда за дверью мать стояла;
Рвалась на части материнская душа.
 Ей военком сказал: "Теперь терпенье...
 Все позади... И слава Богу, мать,
 Ваш сын вернулся... Это ль ни везенье?
 Вы постарайтесь, мама, все понять".
День проходил – и в дом тоска вползала,
День проходил – и наступала мгла,
И вновь пески и горы Кандагара,
И кровь друзей несла, несла, река.
 Гремели взрывы – затыкал он уши,
 Слепил огонь – он закрывал глаза.
 "Скажи, сынок, о чем так горько тужишь?"
 "Там, мама, там, в горах моя душа..."
Сергея там и Гога из Тбилиси,
Мусса из Орши, армянин Арсен,
Там наши песни улетали в выси,
Но почему вернулись мы не все?!
 Из разных мест, но были мы как братья;
 Шутили все про наш интернационал...
 Я отдал все б, чтоб снова повидать их

И руку крепко б каждому пожал.
Ты знаешь, мама, мы мечтали вместе,
Что после службы мы поедem в Ереван –
Арсена там уж заждалась невеста –
На свадьбу нас товарищ приглашал.
И там, в Афгане, после каждого десанта
Мы в круг вставали, как Арсен учил,
Плечо друг друга чувствовали в танце,
Который назывался кочари.
И вот, когда домой мы двигались колонной,
За перевалом ждал нас всех привал,
Наш боевой десант у “бэтээров”
Вновь свой коронный номер исполнял.
Тупая боль от этого привала
Осталась в сердце, мама, у меня...
И смерть свой танец с нами танцевала...
Вот так закончилась для нас война.
Серегу и Муссу в груди металла
Сегодня вижу, как тогда,
Губы Арсена: “Майрик-джан”, – шептали,
А рядом – Гога, белый, как стена.
Контуженный, но я живой вернулся,
И как по жизни мне свой крест нести?!
Простите, матери, и жены, и невесты,
Что в танце том себя лишь смог спасти”.

Елена РУХЛЯДА

Памяти односельчанина Сергея Бурбенко,
погибшего в Таджикистане, посвящается

Я мальчика того почти не знала.
Он молод был и жил в одном селе.
Он уходил служить – страна призвала,
Чтоб жили мирно на родной земле.
Шла перестройка. Все в стране менялось.
Союз разваливался, словно по частям.
И не зажиты были еще раны.
И не забыт еще Афганистан.
Жара стояла. Солнце так палило,
Когда с границы южной весть пришла.
И в этот день внезапно горе плыло –
Шальная пуля жизнь оборвала.
Жизнь молодая, только лишь в расцвете,
Угасла в небе радужной звездой.
Год девяносто третий... Август... Лето...
Но это лето помнит все село.
Идет ли дождь, иль с юга ветер веет,
Забьются волны шумно в берега...
Он не забыт. И в память о Сергее
Висит мемориальная доска.

Он не забыт и в памяти народной,
Он не забыт в сердцах односельчан,
И с болью волны мраморного моря
О берега песчаные стучат.

Над выпуском работала Ирина КУШНАРЕНКО.

"ТХ" 15 февраля 2014 г.